

Глава 5. Сплетая судьбы.

14-е сутки после теракта / 63 дня до события Точки Ноль. Три часа после инициации Генри

Мне кажется, я подписал договор с дьяволом, когда согласился работать с этим Генри Элдриджем. Одного только оборудования за первые сутки он скупил на сто сорок Очков сущности, вдобавок выставив целую очередь из того, что я могу сделать сам на станции сборки. Как только стало известно, что у меня недостаточно ресурсов для их производства, он сказал, что сам решит вопрос с сырьем. Это краеугольный камень наших отношений. Они могут заказывать оборудование только через меня. А я его либо покупаю, либо делаю сам. Им же доступно все, кроме сборочной станции, части функциональности моего браслета и вещей из раздела «Помощники (дроны)». Завербованные агенты могли выступать только в роли сборщиков и переработчиков сырья. Но при этом я мог удаленно, через главный командный модуль, указывать, что производить на всех моих сборочных станциях.

После большого заказа оборудования выявилась еще одна ранее не замеченная особенность. На вкладке «Активные Устройства» появилась новая информация о предельном количестве активных подключений. Не больше двадцати пяти штук. И не более восьми помощников. Сразу после включения всех устройств на базе Генри стало понятно, что уже задействовано девятнадцать из двадцати пяти возможных слотов. Отключил у себя газовый генератор, и число активных упало до восемнадцати. Вырубил биогенератор, вновь активировав энергопередатчик, откачивающий энергию из электросети поездов неподалеку. Число соединений уменьшилось еще на одно. Вот оно как!

Это еще одно ограничение от системы. Для прохождения этой стадии я должен был иметь от сорока до ста активных агентов, не превышая предела в двадцать пять активных устройств стационарного типа. Генри не отвечал почти час, видимо, начав сильно переживать за свои вложения. Потом спросил, сколько устройств из этого лимита я могу выделить под нужды агентов, которые будут работать под его началом. Такс.

У меня дома стояла сборочная станция + расщепитель + хранилище как фундаментальная основа, от которой нельзя отказаться. Убираем стационарный аккумулятор, обе генераторные подстанции, оставляя только зарядное устройство и Главный Центр Управления. Два слота я забронирую на личные нужды. Итого восемнадцать слотов в работу Генри.

Через сутки мне через закладку передали три десятка самых разных картриджей: от простого металла до полимеров для производства заказанных расходников. Еще через сутки предоставили первую партию произведенных картриджей для закрытия заданий. Так сказать, платили картриджами вперед, чтобы я превращал их обратно в деньги, вложенные Генри.

17-е сутки после теракта / 60 дней до события Точки Ноль

Штаб Сиятельного в Лос-Анджелесе

В любом действительно большом деле нужны разные люди. Надежные и верные, знающие, что такое устав и тайна. Исполнители, готовы работать за деньги. Менеджеры самой системы, отвечающие за стимулирование особо ленивых сотрудников. И, конечно же, внештатные агенты, действующие независимо, но во благо.

Сотрудники, нанятые Генри, с момента прибытия в оперативный штаб Лос-Анджелеса разработали план действий по максимизации имеющихся возможностей как по сбору сырья с наиболее быстрым сроком самоокупаемости, так и по поиску людей на лечение с полной загрузкой трех имеющихся медицинских модулей. Это минимум семьдесят два исцеленных человека в сутки. Легких пациентов, с небольшой долей вмешательства, можно было и больше двух сотен излечить.

Прилетели первые помощники. На второй день, после трех часов ускоренного сна в жилом модуле, два человека провели инструктаж для следующей группы сотрудников, а оставшаяся четверка уже начала обзвон онкологических больных, которым уже некуда было обратиться за помощью. Получить доступ к базе министерства здравоохранения оказалось крайне просто, имея соответствующие связи и много нулей на банковском счете. Так Генри узнал обо всех наблюдаемых раковых больных, списках пациентов из ожоговых центров, именах ветеранов-инвалидов, вообще всех тех людей, которые гарантированно согласились бы попробовать вернуть себе нормальную жизнь. Слепых, глухих, немых — вообще всех!

Вечером третьего дня из найденных добровольцев начала выстраиваться очередь. Когда видишь, как покалеченный человек преображается на твоих глазах, невольно начинаешь верить в чудеса. Все это было частью продуманного процесса по обработке будущих сотрудников. После ускоренного сна в жилом модуле людей кормили на убой и давали спокойно отдохнуть во все том же выкупленном жилом комплексе, преображающемся на глазах. Только после курса восстановления, лечения и отдыха им предлагалось отблагодарить Сиятельного.

Сотрудница, проводящая эти беседы, была одной из первой исцеленных. Перед ней сидел мужчина средних лет, постоянно трогающий себя за левую часть лица.

— Сэр, с вами все в порядке?

— А? Да, в порядке. Только непривычно. Боюсь посмотреть в зеркало и увидеть...

— Себя прежнего, да? Того, каким вы были до прихода сюда? Вот, смотрите.

Девушка достала зеркало из-под стола, чем сильно напугала мужчину. Но тому хватило храбрости взглянуть на себя настоящего.

— Санта-Тереза! Это правда я? Никаких ожогов нет. Только цвет кожи почему-то другой.

— Да, курс загара вам не помешает. Первое время можете воспользоваться кремом для автозагара.

— Мое лицо! Мои морщинки и щетина. Боже! Моя щетина вернулась!

— Как я и сказала, мы просим на добровольных началах помочь нам в нашем деле. Вы вправе отказаться и продолжить жить своей жизнью.

Мужчина не переставал трогать собственное лицо, не отпуская руку.

— Это навсегда?

— Да, теперь навсегда.

— Черт! Как же приятно смотреть на себя. Такого себя! Ах, да! Простите. Что от меня

требуется?

Девушка кивнула, указывая пальчиком на следы автозагара на своем лице.

— Прекрасно вас понимаю. Мы просим помощь в разборе мусора на мусорном полигоне. Проще говоря, свалке. Там работают только наши люди — те, кто сотрудничают с программой. Все, кто соглашаются, подписывают стандартный двухмесячный контракт о неразглашении информации и условий лечения. Надо отработать всего триста часов. Ставка — восемнадцать баксов в час. Жилье, еда и медицинское обслуживание предоставляются бесплатно.

Мужчина опустил глаза, но руку от лица не убирал.

— Не по-божески это — не отблагодарить за такое. Два месяца... у меня семья живет в Онтарио. Я им все объясню. Работа?

Удивленно покачав головой, он задумался на секунду.

— Вы что, еще и работу мне предлагаете?

В очередной раз девушка кивнула.

— И в этом я вас тоже понимаю. Лечат, дают работу таким, как мы, кров, еду.словно сам Господь Бог сошел с небес и теперь помогает нам.

Мужчина кивнул, выражая удивление.

— М-да! Дела! Я слышал это раньше. Перед лечением. Сиятельный. Кто он? Врачи о нем столько рассказывали, но я не верил, пока сам не прошел через это.

— Маргарет. Я Маргарет. Вы меня не помните, но мы с вами сталкивались в ожоговом центре в Сан-Франциско полгода назад. Середина января. А насчет Сиятельного — я никогда его не видела. Говорят, никто его не видел. Даже если он будет рядом, вы его не увидите.

Девушка рассмеялась.

— Он подарил нам все это, ничего не прося взамен. Даже эту помощь взамен мы просим на добровольных началах. Вы можете уйти прямо сейчас, просто подписав документы о неразглашении.

Мужчина покачал головой.

— Нет. Это неправильно. Любой долг должен быть оплачен. — Он указал на лицо. — Особенно такой.

— Вы не первый, кто говорит подобным образом. И да, я тоже так считаю. Подумайте, как сильно мы поможем экологии, если сможем полностью очистить хотя бы один мусорный полигон!

— Свалки? Сиятельный добрался и до свалок?

Мужчина был удивлен, а девушка, видимо, уже привыкла к такой реакции.

— Не только. Мы готовим программы по очистке мусора на побережье и многое другое. Если предложения о разборе мусорных островов в Тихом Океане. Один из них не так далеко от

побережья Калифорнии.

— Два месяца работы, да? И медицина всегда будет под боком. — На несколько секунд мужчина затих, убрав руку с лица. — Скажите, Маргарет, а на больший срок контракт заключить можно?

Такие разговоры за день были сначала десятки, а потом сотни. Всех просили разбирать мусор на свалке с возможностью переоформления контракта через два месяца. С бывшими солдатами беседовали вербовщики «Четвертых Врат», предлагая после двух месяцев пойти работать к ним. Соглашались почти все ветераны! Всех прочих Генри пока отправлял работать на свалку. Подумать только! Государство в его нынешнем понимании закапывало ресурсы, которые простым способом можно было превратить в деньги! Картриджи с биоматериалами, пластиком, стеклом, камнем, древесиной и многим другим. За первые трое суток Генри нашел сто сорок два сотрудника для своей бизнес-модели.

19-е сутки после теракта / 58 дней до события Точки Ноль

Дом Адрока Халдери

Когда сумма денег, вложенных в Очки сущностей, перевалила за миллион долларов, я понял, как сильно недооценил масштаб планов, разработанных Генри Элдриджем. За пять суток нашего знакомства он только и делал, что постоянно что-то заказывал. Картриджи, расходники, новые партии инструментов, просьба отключить первую партию выданных М-размерных расщепителей и сделать для него версию XXXL-размерную. Я трижды переспросил! Две штуки! Если М имел размер с крупную тумбочку, то L — уже с сервант в два ряда полок. XL — как поверхность обеденного стола, с такой же высотой. XXL — это четыре таких стола, сложенных вместе. И, наконец, XXXL — это нечто нереально большое, чья голопроекция не влезала в размеры моей самой большой комнаты. Я отдал Генри две «сборочных станции крупных объектов» и картриджи оборудования самих XXXL-размерных расщепителей, чтобы они сами выбрали, где устанавливать это нереально большое оборудование. У них были полномочия для запуска самого сборщика.

Когда пришел заказ на покупку модификаций для этих огромных расщепителей, позволяющих при переработке получать более чем один вид сырья для картриджей, я наконец понял, что задумал Генри. Он перерабатывал мусор со свалок! Мне бы не хватило смелости работать столь открыто и масштабно, но этот ушлый делец умудрился настроить рабочий процесс так, чтобы сами исполнители молчали об увиденном. Это его дело.

Первая модификация на улучшение расщепителей стоила десять Очков сущности, добавляя еще два извлекаемых вида сырья. Вторая стоила уже двадцать пять Очков, увеличивая сенсорную чувствительность расщепителя еще на два типа сырья. Третья — тридцать пять Очков плюс еще два вида сырья. Четвертая стоила аж пятьдесят, и на нее Генри решил не тратить. Итого сто сорок Очков сущности в прокачку расщепителей почти под потолок. Нынешней биогенераторной установки в сто двадцать восемь топливных стержней им едва хватало на нужды энергопотребления. Те же медицинские и спальные модули в оперативном штабе запитали от энергопередатчика, подключившись к местной городской энергосети.

24-е сутки после теракта / 53 дня до события Точки Ноль

Пригород Лос-Анджелеса, арендованный военный полигон

Инструкторы безжалостно гоняли группу Джона Хейтена по полосе препятствий в полном обмундировании. Парням надо было спустить пар или устать настолько, чтобы страх от возврата в прошлую жизнь наконец отступил. Поверить в чудо, прочувствовав его каждой новой мышцей, каждой косточкой и куском кожи, испачканным в грязи, после двадцатикилометрового марш-броска в полной боевой выкладке. Лукас и Сэм Пейдж бежали вместе со всеми, восстанавливая форму.

Чарли Макелрой, инструктор, предложенный «Четвертыми Вратами», вжился в роль главного зла этой тренировки.

— Дамы! Шевелите булками! Переходим на быстрый шаг. Последний пришедший к финишу будет чистить сортир независимо от звания. Вперед-вперед-вперед!

Через полчаса группе дали пять минут перерыва. Лукас Пейдж задыхался, чувствуя, как под нагрузкой поет от счастья каждая клеточка его старого тела. Суметь в сорок пять так выкладываться на марш-броске — уже огромное достижение. Младший Пейдж держался лучше, постоянно трогая ноги.

— Устал? Ноги болят?

— Нет, мозоли с непривычки. Забыл, как правильно надевать обувь перед марш-броском.

Глубоко вздохнув, Лукас оперся руками на колени. Сыну надо передохнуть.

— Знаешь, чем хороший инструктор отличается от плохого? Хороший может разглядеть потенциал каждого рядового и правильно его развить. Во время ежегодных соревнований между офицерами нашей и Израильской армий обычно наши выигрывают в состязаниях на силу и выносливость. А израильские военные — в марш-бросках. Генетическая предрасположенность! У инструкторов есть целая методика, позволяющая распознать потенциал солдат. Это скорее навык, чем знание. У Чарли он есть, и потому его поставили нас тренировать.

Сэма вырвало завтраком. Организм еще не привык к таким нагрузкам. Парни вокруг заржали. Хейтен похлопал по плечу Сэма, сказав напоследок:

— Дурость! Она проходит с опытом. Побежали!

Нельзя плотно есть перед таким марафоном. Пока другие солдаты бежали первыми, Лукас давал сыну дополнительные секунды отдыха.

— Я в порядке, отец. Бежим! Я не хочу драить сортиры.

— А придется, сын. — Лукас подбодрил сына довольной улыбкой, побежал в начало колонны.

Майору положено быть образцом для своих солдат. А сыну надо напомнить, что значит быть последним по физподготовке в профессиональной армии.

27-е сутки после теракта / 50 дней до события Точки Ноль

Дом Андрока Халдери

Кажется, я все-таки заключил сделку с дьяволом. За прошедшие почти две недели от Генри шел стабильный поток картриджей на продажу. Я уже перестал сам ездить на встречи, прося просто указывать, где они оставили сделанные картриджи. Потом брался за задание и сразу же

его закрывал, скидывая координаты заказчику, где дрон-курьер может забрать свой заказ. После девяноста девяти завершенных заданий плюс первое, сделанное Самантой Хоуп, на вкладке «Система» появилось новое сообщение.

«Достигнут Первый Виток спирали Сущности. Выберите бонусную награду — внетиповые технологические карты (5 шт.)/информация о типах CARD-браслетов/контакт случайного пользователя».

Про сообщение я не стал говорить Генри. Он бы «попросил» выбрать новые технологические карты. Если бы это был я в самом начале, выбрал бы второе, пытаюсь во всем разобраться. Но сейчас все это неважно. Я очень хочу узнать кого-то еще, кто работает с CARD-браслетом.

HU04856: Добрый день.

HU00778: Ого! Тут можно писать первым?

HU04856: Я выбрал награду за Первый Виток Спираль — случайный контакт. Открылось диалоговое окно с вами.

HU00778: Ого-го! Сотня выполненных заданий! Силен! Судя по ID-номеру, ты недавно подключился к CARD-пользователям, а уже сотка. Поздравляю! Я свою сотню всего месяц назад закрыл. Кстати, тебя как зовут? Откуда сам?

HU04856: Пусть будет Джон. Штаты.

HU00778: Америкосина? Петр, будем знакомы! Из ваших краев слышал только о Мексиканских ЭльДьябло, Терновнике из Канады и Сынах Кубы. Ты из какого объединения?

HU04856: Сам по себе. А как выйти на эти объединения?

HU00778: Хм. Сотню заданий за короткий срок самому выполнить было бы нереально. Поэтому давай ты не будешь вешать мне лапшу на уши.

HU04856: Какой смысл мне обманывать вас? И как еще я мог получить ваш контакт? Я нашел исполнителей, которые собирают мне ресурсы, помогая закрывать задания.

HU00778: Даритель?

HU04856: Какой еще Даритель?

HU00778: У тебя в типе браслета есть такая приписка, как «расширенный»?

HU04856: Есть. Еще и личный.

HU00778: Сборщик сырья, с дронами и возможностями Дарителя, который ничего не знает об объединениях? Правда? Ты либо дурной и сейчас врешь напропалую, либо везучий до невозможного.

HU04856: Странное умозаключение.

HU00778: Странное? Чтобы стать CARD-пользователем, ты должен был пережить встречу с одним из пользователей, оказавшись в ситуации почти гарантированной смерти, при этом рядом с тобой должно было погибнуть минимум два человека. Так получают браслет с одним расширением какой-то из направленностей. Ты, судя по упоминанию сборки ресурсов,

относишься к сборщикам. Еще есть фермеры, производители, разведчики, военные, правители, специальное назначение и оракулы. Это те, о ком мне известно. Про расширение «личное» есть только догадки. Все типы браслетов получают дронов своей направленности. Но какие именно условия надо выполнить для получения этого расширения — неизвестно. Личное расширение весьма редко встречается. Тоже гибель людей, кровь и почти гарантированная смерть, только в больших масштабах. И третье, «расширенный» тип расширения, известный как Даритель. Их меньше одного процента из всех известных дарителей. У нас в Берлоге есть сильный Даритель Симон! Уже достиг третьей стадии, инициировав шестнадцать агентов! Человек-команда! И тут ты, весь из себя такой умный, говоришь, что не знаешь других объединений и при этом имеешь три расширения. Как минимум ты знаешь того, кто хотел тебя убить! Он точно был CARD-пользователем.

HU04856: А тебе что-нибудь известно об объединении «Храм Душ»? И что за Берлога?

HU00778:ть! Я ничего не хочу об этом знать!

HU00778: Пользователь заблокировал общение с вами.

Что сказать? Вау! Это какой репутацией обладал «Храм Душ», чтобы его настолько сильно боялись? Про число пользователей тоже понятно. Мой номер HU04856, что говорит о том, что в мире есть почти пять тысяч таких же, как я, а то и больше. Все мои агенты имели расширение, дописывающее их номер в моей подсети, типа HU04856-5, которым обладал Лукас Пейдж.

Все размышления проходили в странном состоянии отрешенности. После того как через меня в общей сложности прошло больше трехсот Очков сущности, что-то внутри начало меняться. Мне все время жарко. Если я находился в замкнутом помещении, быстро нагревался воздух вокруг. Это не на улице жарко, а я создавал жар. Также заметил, что, чем меньше у меня Очков сущности на балансе, тем лучше себя чувствовал. Все нормально. Надо продержаться еще тридцать три дня до конца этого чертова задания. Мне не больно, просто нехорошо. Каждый день моей жизни давал шанс сотням вылеченных у Генри пациентов. Я сам видел целых три очереди, пока инициировал новых агентов. Сотни молчащих людей, смотрящих в одну сторону, внушали трепет. Особенно когда ты идешь по коридору, и рядом раздаются шепотки.

— Сиятельный!

— Это и вправду Сиятельный.

— Его не видно... он будто расплывается в воздухе.

— Это он! Тот самый!

Каждый день я кого-то инициировал перед тем, как эти люди отправлялись работать на сбор сырья. Каждый день слышал их голоса и чувствовал себя чуть лучше от приобщения к творящемуся чуду. Надо просто потерпеть... ради тех людей на стадионе, которым никто не дал шанса. Ради тех, кто умер.

29-е сутки после теракта / 48 дней до события Точки Ноль

Телефонные переговоры Генри Элдриджа

— Сенатор Форест? Это Генри Элдридж, «Четвертые Врата». Мы обеспечивали охрану вашей

предвыборной кампании... Да, тот самый Элдридж. Я звоню с конфиденциальным предложением, касающимся здоровья вашей кузины Фетти. Кажется, у нее врожденные проблемы с сердцем. У нас появилось решение, которое может навсегда решить эту проблему... Это не угроза, а исключительно предложение. Я не прошу денег или чего-то подобного. Я отправлю к вам своего помощника Бенни Карлионе. Он приедет и все лично расскажет. Думаю, мы и вам можем многое предложить... Мой интерес — исключительно наши с вами хорошие отношения. Есть вещи, которые нельзя купить за деньги. Здоровье — это одна из них. Даю слово, что не возьму с вас никакой платы: ни сейчас, ни потом.

Спустя пять минут еще один помощник покинул кабинет Генри, отправляясь напрямик к сенатору Форесту. Еще тридцать отобранных курьеров сидели перед ним, ожидая приказа об отправке. А сам хозяин «Четвертых Врат» уже набрал следующий номер из черной как смоль записной книжки.

— Конгрессмен Мак-Кинли? Это Генри Элдридж, владелец ЧВК «Четвертые Врата». Мы охраняли вас во время весьма щекотливых переговоров в Сиднее в конце прошлого лета... — Да, тот самый. Только я больше не в инвалидном кресле. Простите за грубость, я слышал, что с вашей супругой недавно случилось несчастье, схожее с моим. Хотел порекомендовать ей пройти то же лечение, что и я сам... Это не тот разговор, который стоит обсуждать по телефону. Я могу отправить к вам или к вашей супруге моего помощника Виктора Бруско. Информация конфиденциальна. Он покажет все лично, не оставляя никаких копий... Есть вещи, которые нельзя купить за деньги. Нам ли с вами этого не знать. Мой интерес — исключительно наши хорошие отношения. Рекомендую вам и самому послушать и увидеть то, что покажет Виктор. Это и вам пригодится тоже... Да, я всегда на связи. Я передам вашему секретарю телефон Виктора. Он выедет немедленно.

Когда за дверь выходил еще один помощник, верный личный секретарь Шидо как раз привел новую партию людей, готовых нести свет от имени Генри Элдриджа.

Упрощенно можно сказать, что вся власть в США делится на три взаимосвязанных ветви — судебная, исполнительная и законодательная. Во главе судебной, как и большинстве цивилизованных стран, стоит Верховный Суд государства. Судьи правят бал в каждом штате, заседаая на судебных собраниях и подписывая ордера на прослушку и задержания. Высшую исполнительную власть в стране представляют Президент Соединенных Штатов, вице-президент, Аппарат Белого дома и Кабинет министров. Да-да, те самые вечные министры с меняющимся президентом. Голова меняется, а тело нет. Ибо министры сами выбирают себе преемников. И третья ветвь власти, законодательная, в лице конгресса США, состоящего из двух палат, Сената и Палаты Представителей. Именно они принимают законы и поправки к знаменитой Конституции, разрешают выпуск денег, устанавливают размеры налогов и регулируют торговлю с другими странами. Можно смело сказать, что конгрессмены и сенаторы — одни из самых влиятельных людей в стране! А когда они у тебя в должниках, ты сам становишься крайне влиятельной фигурой! И Генри Элдридж понимал это как никто другой!

Парализованному дракону с неработающими крыльями и задними лапами никогда не стать ни сенатором, ни конгрессменом. Но сейчас все изменилось! Сейчас ему есть что предложить всем этим надменным денежным мешкам, стоящим у власти.

— Сенатор Абрамс? Слышал, вы сильно повредили колено в аварии...

Старый дракон начал отправлять послов воли в свои будущие земли.

31-е сутки после теракта / 46 дней до события Точки Ноль

Дом семейства Абигейл, Западная Флорида (другой конец страны)

В дверь постучал молодой мужчина, немного в теле, одетый во все новое. Дверь открыл глава семейства Фрэнк Абигейл в домашнем фартуке.

— Мартин? Не ждал тебя сегодня в гости. Ох, прости! Здравствуй.

Фрэнк по привычке сам потянулся к руке Мартина, но тот его удивил нормальным рукопожатием, как это делают зрячие люди. И хозяин дома быстро это понял. На его лице отразился шок и удивление. Приглядевшись, Фрэнк заметил вернувшийся цвет радужки.

— Ты видишь!

— Идеально вижу, дядя Фрэнк. Отличный фартук!

Позади главы семейства вдоль стены шел молодой парень не старше двадцати.

— Пап? Это Мартин? Я слышал ваш разговор.

Мартин несколько секунд молчал, а Фрэнк боялся вступить в этот разговор. Его сын Рон, слепой от рождения, приходился другом Мартину последние десять лет.

— Я все гадал, как ты на самом деле выглядишь, Рон. А ты ничего так! Девушки будут в восторге!

— П-па-а-ап!? Что все это значит?

Беседа продолжилась в доме, где Мартин рассказал странную историю о том, как его самого друг пригласил получить экспериментальное лечение, почти гарантированно возвращающее зрение. Условия простые! Надо подписать ряд документов с грифом «Совершенно секретно» и пройти процедуру лечения. Молчание всего на два месяца, потом можно говорить! После лечения человек имеет право пригласить следующего. И так по цепочке. За разглашение информации о лечении предлагались на выбор смерть или лишение того, что приобрел. Это равнозначно! Тот, кто не видит, отдаст все на свете за возможность вновь узреть красоту мира!

Фрэнк напрягся, услышав требования.

— Молчать два месяца? И все?

— Это кажется простым, дядя Фрэнк. Когда ваш мальчик увидит мир, вы сами не сможете об этом молчать. Для этого нужен договор. Нам также дают работу на полигоне по переработке мусора. Так проще пережить эту радость. Вокруг Рона будут такие же, как он сам. Плата — восемнадцать баксов в час, наличкой или официально по договору. Жилье, еда, лечение — все бесплатно.

— Но это невозможно! Кто в здравом уме станет лечить людей бесплатно?

Мартин расхохотался. Видимо, не так давно он сказал то же самое.

— Сиятельный. Его все так называют.

Спустя два часа дом покинуло три человека. Двое из них собрали вещи, словно уезжали на долгий срок.

29-е сутки после теракта / 48 дней до события Точки Ноль

Нью-Йорк, Онкологический центр имени Святого Патрика. Примерно то же время

В одном из кабинетов центра перед доктором Джоном Мендельсоном сидели два его аномально здоровых пациента и неизвестный гость, представившийся как Руссо.

Мендельсон просматривал снимки их грудных клеток, не видя никаких пятен и замутнений.

— Как! Черт возьми?! Если бы не увидел вас обоих тут прямо сейчас, решил бы, что меня решили коллеги разыграть. Впрочем, даже они не стали бы так шутить. Это какое-то новое экспериментальное лечение? Какова вероятность ремиссии?

Руссо покачал головой.

— Не ремиссии, а полного исцеления. Выражаясь вашим языком, 100% вероятность. Проверка на двухстах сорока пациентах за последние две недели.

Мендельсон даже не улыбнулся. Просто показал кривую ухмылку.

— И вы думаете, я поверю в это? Вы больше похожи на очередного шарлатана, торгующего надеждой.

Руссо никак не отреагировал на прямое оскорбление.

— Нам не нужна ваша вера, доктор. Два доказательства перед вами. У них был выбор пригласить кого-то после себя. Они оба выбрали вас, пытаюсь доказать, что, несмотря на ваш диагноз после химиотерапии, они будут жить дальше. Хотите верить, хотите нет. Неважно. Мы просим о содействии и, возможно, сотрудничестве. Если у вас будут новые пациенты, которым уже ничего не поможет, отправляйте их к этим двоим. Очередность лечения они сами установят. Их телефоны у вас есть.

В этот раз Мендельсон долго рассматривал своих бывших пациентов. Каким бы сильным скептиком он ни был, это надменно-довольное выражение лица ни с чем нельзя спутать. Его бывшие пациенты свято верили, что излечились.

— Допустим, у них обоих ремиссия и у вас есть некое экспериментальное лечение. Какого рода сотрудничество вы предлагаете?

Руссо предоставил папку с документами.

— Как вы понимаете, я не оставлю вам этот список. — Мендельсон взглянул. — Мы привлекаем специалистов медицины самых разных направлений, пытаюсь разобраться, как именно работает техника, попавшая к нам в руки. Всех, от эндокринологов до Эндрю Вагнера из Национальной лаборатории исследования ДНК. Если согласитесь, будете работать в команде специалистов национального уровня.

Видя список врачей, Мендельсон невольно обратил внимание на ряд особо примечательных, о которых он только слышал на конференциях по онкологии. Все поголовно не старше сорока

пяти.

— Почему я? Вижу, у вас большие планы на это дело. Признаться, это уже не мой уровень.

— Нам нужны молодые исследователи. Нынешнее поколение онкологов с гибким мышлением. Вы первый из тринадцати кандидатов. Пройдут первые два согласившихся. На месте потребуется диагностика, выдвижение гипотезы и теоретическое обоснование методов лечения, которые использует наша машина. От других специалистов потребуется то же самое по своим направлениям.

Для простой шутки разговор зашел слишком далеко. Мендельсон, беря папку, обратил внимание на гриф «Совершенно секретно, особой важности» — это документ первого уровня секретности, представляющий прямую угрозу национальной безопасности страны. Ниже находится «Совершенно секретно», второй уровень, под который подпадает большая часть документов правительства США, способных нанести серьезный ущерб национальной безопасности. Третий уровень — «Секретно» — информация, несущая обычный ущерб национальной безопасности, если станет достоянием общественности. Проще говоря, документ в руках Мендельсона был похож на яд, который сразу после прочтения начинает убивать читателя, если тот не примет противоядие. То есть согласится или будет молчать, подписав документ о неразглашении.

Доктор думал меньше минуты.

— Я дам согласие только после того, как все увижу собственными глазами. И откуда, черт возьми, вы взяли это оборудование?

Руссо кивнул, ожидая этого вопроса.

— Сиятельный. Нам дал его Сиятельный.

Так Генри Элдридж через своих сотрудников начал собирать исследовательскую группу техников и медиков, пытаясь разобраться в принципах работы медицинского модуля. Даже само знание о методах лечения могло стать бесценной информацией для современной медицины. И, как известно, тот, кто контролирует информацию, контролирует весь мир.

30-е сутки после теракта / 47 дней до события Точки Ноль

Штаб Сиятельного, Лос-Анджелес

Часть предположений о том, что количество Очков сущности, получаемых от заданий, постепенно меняет меня, подтвердилась после теста в закрытой комнате. Температура воздуха быстро повышалась. Людям рядом со мной становилось жарко, если просто сидели рядом. Я весь автобус заставил пропотеть до мокрых маек за тридцать минут езды. Да, сейчас начало августа, но причиной той жары в салоне точно был я. Пока справлялся. Главное, не держать на балансе много Очков сущности.

За прошедшие шестнадцать дней с начала сотрудничества с Генри я ни разу не пожалел о своем решении. Первоначальные медицинские модули в количестве трех штук лечили больше двухсот человек в день. Я не поверил, когда увидел мужчину на коленях, плачущего в саду позади оперативного штаба, где собирали будущих пациентов. Есть вирус иммунодефицита человека, открытый в 1981 году. В 1984 году от него умер первый пациент, французский

философ и историк Мишель Фуко, так как лечения не было. Это заболевание развивается в теле человека от девяти до одиннадцати лет, постепенно повышая риск возникновения раковых заболеваний: теряется вес, возникает слабость, опухают лимфатические узлы, повышается потоотделение по ночам. Все это следствие постепенного падения силы иммунитета. Имя этой болезни — ВИЧ, вирус иммунодефицита человека. Тот человек в саду плакал, потому что медицинский модуль спас его от этого. Вакцина Биохака из Т4 картриджа помогала лечить подобные заболевания. Странно, не правда ли? Только оказавшись в руках подходящего человека, это лекарство раскрывало весь свой скрытый потенциал. А я использовал его как общеукрепляющее лекарство.

Я помнил, что шептал тот человек в саду.

— Господи! Спасибо тебе! В следующий раз только в презервативе...

Надо хорошенько запомнить этот урок.

В тот же день я предложил Генри взять еще три медицинских модуля. Пока они будут работать, я у себя отключу расщепитель, главный центр управления и зарядное устройство. А они смогут включить биогенераторную установку для энергообеспечения нового оборудования. Как мои несущественные непостоянные потребности могли сравниться с возможностью оказывать помощь стольким людям?

Видя успехи начинаний Генри, я также передал Лукасу информацию о моем общении с неизвестным пользователем. О Берлоге и других объединениях пользователей. Увидев упомянутый мной «Храм Душ» в контексте разговора, Лукас напрягся и, казалось, многое понял, но решил промолчать. Его больше удивил «сильный Даритель» на третьей стадии с шестнадцатью иницированными агентами. К этому моменту у меня их уже больше пятидесяти. Может, у разных типов браслетов разное представление о «сильных Дарителях»?

31-е сутки после теракта / 46 дней до события Точки Ноль

Штаб Сиятельного, Лос-Анджелес

В одном из залов уже достроенного жилого комплекса собралось больше ста двадцати человек. Техники, медики, специалисты в области кибернетики и программирования, пара лингвистов и социологов. Еще по меньшей мере столько же специалистов сейчас в дороге.

На импровизированную трибуну для выступлений вышел Лукас Пейдж. Сын, ставший штабным секретарем, передал ему составленный доклад. Саму мини-конференцию сделали для оперативного обмена имеющейся информацией.

— Господа, я майор Лукас Пейдж, полномочный представитель Сиятельного и тот, кто отвечает на ваши вопросы. Мы собрались здесь для обмена информацией. После того как я прочту доклад, меня сменит кто-то из вас, кто сможет дополнить картину в целом. Общая задача та же, что на момент подписания вами договора. Понять, как эта машина работает и как нам все это сделать своими руками! Начнем с проведенных полевых испытаний.

Все известные нам типы картриджей имеют высокую прочность. Их удастся разрушить только лазером или под прессом высокого давления. Ни пуля, ни циркулярная пила их не берет. Внутри находится вещество в измененном фазовом состоянии, которое после разрушения корпуса картриджа буквально разрывает его остатки на части, материализуясь и принимая

свой первоначальный объем и вес. А это в десять-двенадцать раз больше, чем в сжатом состоянии. Нам удалось найти миниатюрное подобие источника энергии в верхней части картриджа, который поддерживает его содержимое в измененном состоянии, как в некоем энергетическом поле, но не привычных для нас высоких энергий, а наоборот, низких, едва ощутимых нашим современным оборудованием. Скорее всего, именно это поле позволяет создавать аналог пространственного кармана и эффект снижения массы.

После разбора первых образцов расщепителей и сборочных станций удалось узнать, что они и впрямь способны расщеплять вещества на молекулярном уровне, а потом собирать в новые конструкции со 100%-ной точностью без каких-либо молекулярно-структурных дефектов. Вычислительные мощности превосходят наши как минимум на три поколения, нарушая Закон Мура об ограничении скорости света и атомарной природе вещества в рамках того устройства, которое мы сочли главным процессором. Сиятельный также предполагает, что сами вычислительные мощности лишь заимствованы, а устройство, которое посчитали процессором, является прямо-передающим устройством.

Мы получили первое доказательство, что в качестве проводки во всех устройствах используется технология сверхпроводников, которые по нашим представлениям были только в области теоретических исследований. Имеющиеся наработки из области материаловедения могут помочь нам преодолеть два-три теоретических барьера и минимум один технологический, что поможет доказать часть выдвинутых вами гипотез относительно того, как работают эти устройства и как мы можем их повторить собственными силами.

Пожалуй, две последние новости из числа самых важных. По косвенным признакам нам удалось убедиться в том, что программное обеспечение, используемое всей техникой, предоставленной Сиятельным, использует неизвестный нам программный код, работающий через объектно-ориентированную пакетную передачу данных. Признаться, я и сам не знаю, что это значит. Последнее, возможно, самое важное за сегодня! Лингвистический анализ текстов, используемых в интерфейсе, как у нас, так и у самого Сиятельного указывает на то, что ни одно слово не было использовано просто так. Возможно, сами тексты были составлены искусственным интеллектом или существом, чей разум значительно превосходит человеческий. Учитывается интеллектуальный, культурный и технологический уровень индивидов, которые пользуются интерфейсом. Также есть намеки на технологии еще более высокого уровня, чем доступен нам сейчас для изучения.

А теперь я попрошу вас дополнить меня в вопросах, которые я не осветил. Время на коллоквиум — три часа. Далее работа по расписанию.

32-е сутки после теракта / 45 дней до события Точки Ноль

Штат Калифорния, город Сан-Хосе, Силиконовая Долина

К августу 2025 года на территории Соединенных Штатов действовали шестнадцать фармакологических корпораций, большая часть из которых имела свои филиалы в Сан-Хосе, неофициальной столице Силиконовой Долины, что в трехстах сорока милях от Лос-Анджелеса. Оба города относились к штату Калифорния, и потому информация об изменениях на фармрынке в соседних городах появлялась оперативно.

Merck & Co., Abbott Laboratories Inc., Amgen Inc., Calbiochem, CTI BioPharma Corp, DePuy Synthes Inc., Eli Lilly and Company Inc., Fortress Biotech Inc., Genentech Inc., Johnson & Johnson,

McKesson, Parke-Davis, Pfizer Inc., Wyeth Inc. — все фирмы в течение двух недель стали фиксировать падение спроса на лекарства в основном для онкологических больных на всей территории штата Калифорния. Стабильная тенденция падения начала наблюдаться десять дней назад, и теперь сам угол наклона черты, показывающий график продаж, казался пугающим.

Большие деньги, конечно, позволяли обходить определенные ограничения открытого рынка, регулируемого государством, но на наглый картельный сговор никто не решался. Штрафы и возможные проблемы перевешивали предполагаемую прибыль. Вместо этого было достигнуто неофициальное соглашение между фармкорпорациями, по которому каждая из них занимала определенную нишу на рынке. Одну и ту же болезнь можно лечить разными препаратами — дешевыми, узконаправленными, премиальными, экспериментальными, сделанными на заказ, широкого спектра, идущего вместе с другими лекарствами, для активного лечения и профилактики. Рынок давно разделен, и игроки знали, как, кто и какими картами играет. Поэтому, когда появился кто-то неизвестный, резко подбирающий под себя рынок жизненно необходимых лекарств, о нем узнали почти сразу.

Попытки узнать о таинственном продавце через обзвон постоянных покупателей ничего не дали. Вместо этого они слышали ругань, плач и полный отказ от лекарств, угрозы иски за преследование. Когда слышишь подобное от десятка человек, это не страшно. Но когда их число перевалило за две сотни, сотрудники колл-центра начали покрываться холодным потом. Люди боялись сказать правду о новом лекарстве! Боялись так сильно, что бросали трубки, добавляя номера в черный список.

34-е сутки после теракта / 43 дня до события Точки Ноль

Юристы фармакологических корпораций подали коллективный иск в Министерство здравоохранения с просьбой разобраться с «неизвестным мошенником». Под этой тщательно продуманной формулировкой скрывалась попытка надавить на бывших покупателей органами федеральной власти (ФБР), которые должны будут расследовать инцидент. Можно и полицию сделать своим оружием, если знаешь, как правильно формулировать свое заявление.

36-е сутки после теракта / 41 день до события Точки Ноль

Впервые за последнюю пару недель мы встретились с Генри Элдриджем в парке Гриффит. Он стал выглядеть намного лучше, чем во время нашей первой встречи. Хороший комплект одежды, взгляд человека, смотрящего в будущее. Осанка победителя, жесты и мимика властелина, повелевающего судьбами. Однако в моем присутствии он нещадно потел.

— Вы сильно меня удивили, Генри, попросив о встрече. Случилось что-то важное?

— ФБР заинтересовалось падением спроса на определенные лекарства. Проблему я решу. Это первый звонок от нашего воздействия на окружающий мир.

Были проблемы, которые находились выше моего уровня понимания. Я не знал, как с этим бороться. Например, как сейчас поступить с ФБР?

Генри продолжил.

— Мы уже вылечили 4952 человека и составили очередь на еще 11 300 пациентов со всех уголков страны. Около тысячи прямо сейчас проходят курс восстановления и уже завтра будут готовы к работе. Конфиденциальность трещит по швам. Мне приходится прикрываться фальшивым грифом «Секретно», заставляя пациентов молчать. Я дал им так много работы, как смог найти. У вас есть какое-нибудь предложение по тому, как мы можем решить возникающий ком проблем?

Понятно. Проблемы вышли за пределы того, что он мог решить. Примерно то же самое, что у меня, только в куда больших масштабах.

— Осталось тридцать пять дней до конца Стадии Два. Сегодня-завтра мы выполним обязательный норматив в двести пятьдесят заданий. У нас девяносто пять активных агентов плюс пять резервных мест. Ваши действия превзошли все мои ожидания. Насколько я понял, в течение недели вы вернете все деньги, вложенные в покупку оборудования из системы.

Генри кивнул и протер лоб от скатывающихся капель пота.

— Вы видите не всю картину, молодой человек. Я вложил в вашу технику всего два миллиона. Еще пять вложено в жилье, зарплаты, взятки, дорожные расходы, инвестиции в переуступку прав на мусорные полигоны. Еще три миллиона сейчас мои юристы и финансисты вкладывают в покупку других полигонов. Логисты рассчитывают путь максимальной эффективной транспортировки сырья до ближайшего расщепителя. Я хотел попросить вас...

— Сделать для вас еще один огромный расщепитель? Сэм уже передал вашу просьбу. Я полностью отключу свою домашнюю технику. Вы можете пользоваться двадцатью четырьмя устройствам из двадцати пяти доступных. Если мне потребуется что-то, я скажу. Последнее, двадцать пятое устройство — это мой Главный Центр управления. С него я буду устанавливать очередь на производство вещей, необходимых для вашего оперативного штаба. Если мне что-то понадобится, я поставлю в очередь на производство и попрошу ваших людей привезти посылку куда-то в черте города.

Несколько секунд Генри молчал, будто борясь с собой. Он не спрашивал, почему я ему так доверяю, а я не стал рассказывать, что мне становится хуже по мере нарастающего потока Очков сущности, пропущенных через себя. На том и распрощались. Все-таки дело Генри — это его дело, но с использованием моего оборудования. Поэтому он сам должен решать проблемы.

А мне пора начать заниматься своими делами. Спустя час после встречи выскочило сообщение о выполнении двухсотого задания.

«Достигнут Второй Виток спирали сущности. Выберите бонусную награду — сканирование региона на предмет CARD-пользователей [вы отобразитесь на их картах]/девятый случайный интерфейс CARD-браслета/новое чувство».

Возможно, на каждом витке выбор вариантов качественно изменяется в лучшую сторону. Первое — опасно. Второе — слишком непредсказуемо. Третье — самое любопытное! Однозначно выбираем новое чувство.

Прислушался к себе. Пожил час с этим чувством. Потом два часа. Ничего. Чертовы мошенники!

37-е сутки после теракта / 40 дней до события Точки Ноль

Американо-Австралийское объединение оракулов. Особый канал свободного потокового общения мыслесвязи

HU00012: Главный вектор развития будущего сильно смещается в зону неопределенности. Возможно формирование более чем двух полюсов власти...

HU01666: Китайские лоялисты Шен Лонга постарались. Их институт силы пока сильнейшая из фракций.

HU00886: Наши Кактусы также слишком далеко заходят в своей разведке. Смертность возрастает...

HU04201: Обе волны гасятся колебаниями Кшатри из Индии. Саморегулирование еще работает.

HU03284: Двадцать два объединения на двести пятьдесят стран. Я один вижу, что дробление в будущем неизбежно?

HU01988: Источник волн уже понятен. Сильный Даритель из числа сборщиков перенасыщает рынок сырья. Это отразилось на производителях, и те снабдили новой экипировкой исследователей и воителей. Его действия сильно сократили срок всех финальных стадий. Подготовка к концу резко ускорилась.

HU01348: Антибалансное решение уравнивается другими стабилизирующими элементами. Саморегулирование по-прежнему работает. Продолжаем наблюдать и вносить коррективы в векторы будущего.

39-е сутки после теракта / 38 дней до события Точки Ноль

Северо-Американская база «Храма Душ». Подземный комплекс под резервацией Хопи, штат Аризона

На армейской койке-раскладушке беспокойно лежал Марк Фергюсон. Блондин с европейскими чертами лица был одним из четырех палачей, участвовавших в казнях на стадионе «Гнездо». Во сне его преследовали кошмары. Футболка промокла от пота насквозь. Влага с тела пропитала подушку, одеяло и даже штаны. За прошедшие почти сорок дней он похудел на десять килограмм, и никакое лечение уже не помогало.

Открыв глаза, Марк увидел наставника Энитана, сидящего на соседней пустующей койке. Эта поистине огромная темнокожая фигура, казалось, ждала его пробуждения. Редкий случай — африканец таких крупных размеров. Больше двух метров роста, коренастый, с широкими костями и низким процентом избыточного веса. Генетическое чудо, а не нормальный человек!

— Хорошо спалось?

— Отлично.

Наставник повернул голову, будто желал увидеть человека перед собой с новой стороны.

— Губы говорят одно, а тело другое. Может, перестанешь мне врать? Не считая последствий от действий боевых стимуляторов, ты потерял... сколько? Килограмм семь или восемь? На тренировках стало заметно падение выносливости и скорости реакции.

— Кошмары...

Энитан размахнулся левой рукой для подзатыльника, но Марк рефлекторно поставил блок, угодив тем самым под финт. Прямой удар правой от Энитана попал точно в цель.

— Ты! Великовозрастный эгоистичный идиот, думающий только о себе! Кошмары? Думаешь, твое здоровье и самочувствие — это только твоя проблема? Ты Столп «Храма Душ», Марк Фергюсон! С тех пор, как был избран на эту роль и согласился с ней, ты стал частью чего-то большего, чем твоя жизнь.

Второй удар Марк поймал со скоростью, опережающей человеческую реакцию.

— Еще раз замахнешься, я тебя по полу размажу. Усек?!

Энитан болезненно потряс рукой. Это чудовище в человеческом облике чуть не вывихнуло ему суставы пальцев. И это при огромной разнице в весе и габаритах тела. Однако встряска была необходима им обоим.

— Твои кошмары... Ай! Они связаны с тем, сколько Очков сущности ты через себя пропустил. Речь уже о тысячах, а не о сотне! Просто знай, что твое дальнейшее саморазрушение души неизбежно.

Марк невесело усмехнулся.

— Каждый из нас должен посвятить свою жизнь чему-либо. Иначе само наше существование станет невыносимым. Ты знал, что я родился прямо на поле боя? Во время гражданской войны в Шри-Ланке в 1984 году мои родители поехали с миссией Красного Креста помогать пострадавшим. Официально их вертолеты и машины никто не имел права трогать. Во время вспыхнувшей перестрелки на КПП у въезда в город мать ранили, пробив легкое. А отца убило случайной пулей. Через полчаса мама умерла на операционном столе своих коллег. Меня достали из ее чрева, когда тело уже начало остывать.

Эта одна из тех историй, которую находящийся в здравом уме Марк никогда бы не рассказал. В этом и причина. Он уже не осознавал себя как личность, целиком. Только чудовищно сильная вера в свое дело удерживала его от полного саморазрушения.

— Сочувствую. Теперь твоя вера мне стала понятнее.

— О нет! Ты не понял! Я больше чем кто-либо ненавижу войну. Эти бессмысленные смерти из-за гордыни и амбиций прогнивших политиков. Хотите войны? Идите и сами проливайте свою кровь! Недавно, буквально неделю назад, я наконец осознал, что мое вступление в Иностранный Легион и дальнейшая жизнь наемника были попыткой понять причину схожего выбора моих родителей.

На секунду Марк затих. Энитан, будучи наставником всех столпов, понял, что нужен толчок сознанию собеседника.

— Нашел, что искал?

Столп «Храма Душ» кивнул.

— Они ненавидели войну, как и я. Ненавидели, но не могли предотвратить. Поэтому спасали тех, кто не мог спасти себя сам. До этого откровения я не понимал четко, почему сам

присоединился к «Храму». Я продолжу убивать и пропускать через себя столько Очков сущности, сколько получится. Тебя же это беспокоит?

Энитан кивнул, не отвечая. Роль столпов «Храма» так велика, что ее невозможно переоценить. Утрата одного из четырех столпов равносильна утрате 25% всего достигнутого. Невосполнимая потеря в свете предстоящих событий!

Марк устало потер лицо руками.

— Как там наше расследование? Удалось узнать, кто сейчас управляет Штатами?

— Нам, конечно, дали добро, но свое место приходится отрабатывать. Марионеточный президент, марионетки Кабинета министров, марионетки во главе правящей партии...

— Не трать мое время, наставник. Я хочу выспаться.

Несколько секунд Энитан молчал, собирая мысли в стройный ряд.

— Дело оказалось намного сложнее, чем мы ожидали. Даже совет старейшин не знал, кого именно мы ищем. До операции мы определили ключевых персон для слежки. Тех, кто будет руководить СМИ, войсками и принимать решения относительно отставки президента и отказа от власти правящей партии. Поставили нашу CARD-прослушку во все известные места, задействовав всех полевых сотрудников. Думаешь, найти всех, кто стоит за нынешним президентом, так просто?! Речь о сотнях работников из разных сфер государственной деятельности. Подготовка идет ровно столько, сколько нужно.

— Энитан.

— Мы ищем тех, кто отдавал приказ. Доволен? Нам помогли на стадионе, дали карт-бланш, но все остальное мы должны выгрызть самостоятельно. Серые кардиналы используют другой вид связи, не GSM и CDMA. Закрытая система. Мы перестали отслеживать тех, кто оказался просто наемными работниками. Уже вышли на тех, кто станет следующим президентом, вице-президентом и займет место в его ближнем кругу, став Аппаратом Белого дома. Нам нужно время для того, чтобы выйти на контакт с нужными людьми. Потом провести переговоры...

— Застану ли я это...

— Обещаю. Ты увидишь все из первых рядов. А пока постарайся питаться едой, приготовленной в пищевом комбайне. Она замедлит процесс саморазрушения.

Энитан не сказал ему, в какой роли он застанет желаемое будущее. Первый ряд — понятие весьма растяжимое.